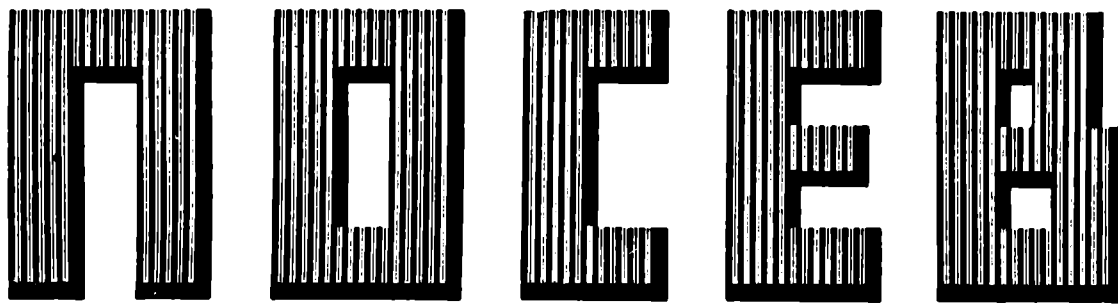

ГОД ИЗДАНИЯ ХІІІ
№ 49 (604)ВОСКРЕСЕНЬЕ
8 ДЕНАБРЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

shrg. 13 · Nr 49 (604)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 8. 12. 1957

„Что случилось с нашими студентами?“

Развал комсомольской работы. — 15 апреля 1958 года созывается съезд ВЛКСМ

Происходящая сейчас отчетно-выборная кампания комсомольских организаций приподнимает завесу над подлинными настроениями нашей молодежи, показывает, как далеко зашел развал в комсомоле, как широко распространилась среди «смены» эпидемия пассивности, скептицизма, «нигилизма», открытого протеста. Проведенная в последние недели на страницах «Комсомольской правды» дискуссия о состоянии пионерской организации обнаружила, что еще более глубокий кризис переживает красноталовская «смена смен»; здесь даже растеряны «законы и обычаи юных пионеров», которые, как недавно писала «Комсомольская правда», сохранились лишь «в воспоминаниях народа».

Для «оживления» комсомольской работы, по решению последнего пленума ЦК ВЛКСМ, состоявшегося 28-29 ноября с. г., 15 апреля будущего года созывается съезд комсомола. Пока же пленум ЦК ВЛКСМ занялся восстановлением пионерской организации, приняв постановление «О мероприятиях по улучшению работы пионерской организации имени В. И. Ленина». (Вторым вопросом на пленуме был вопрос «Об участии комсомольских организаций Белгородской области в борьбе за увеличение производства продуктов животноводства»).

*

Потрясающий документ: письмо старого учителя В. Турунина (Московская область) в «Комсомольскую правду» (номер от 28 ноября с. г.). Учитель встретил свою бывшую ученицу на вокзале. И вот как открылась ему Галина, которая некогда в школе «делала хорошие доклады об облике советского молодого человека»:

— Я тогда говорила искренне, не лицемеря. Верила в то, что утверждала. Но все же в душе все больше и больше зрело желание жить так, чтобы, отдавая жизни положенное в меру, непременно взять у нее полностью все удовольствия... Мое сердце не хотело того самопожертвования, о котором так много пишется в наших советских книгах (Здесь и ниже выделено нами. — Ред.). Больше того, мы с Риммой К. (конечно, помните ее) уже тогда «философствовали»: «До каких же пор будут требовать от людей этой жертвенности? Неужели и при коммунизме будет так же — герой должен обязательно жертвовать собой, вернее, своим благополучием, временем, подчас здоровьем, спокойствием и т. д.?» У родителей Риммы обычно собиравшей небольшой круг инженеров и других работников из управления завода. Они об этом и говорили за столом, не замечая нас. И я думала: вот учителя, они убеждают нас отчасти по обязанности, по программе. А эти умные люди, много читающие и знающие, никого не убеждали, просто свободно обменивались своими мнениями. А в кино, в книгах, в лекциях, на уроках — это агитка... Я и сейчас не хочу жертвовать собой... Когда я слышу о полном счастье в холодной палатке на целине или в глухой тайге, я думаю: «Значит, у этих людей очень маленькая заявка на счастье».

Учитель пишет от себя: «Я слушал ее и все больше поражаюсь неожиданному и опасному в ее возрасте скептицизму... Она хорошо помнит беседы,

лекции о морали, но не вспомнила ни одного случая, когда переживала бы захватывающую радость от участия в коллективном труде. Она не познала в школе радости творчества, созидания... Почему она нас, учителей, считала агитаторами по обязанности, а случайные люди, знакомые родителей Риммы, убеждали ее сильнее в правоте своих взглядов?»

Искреннее письмо свое, открывающее душевный мир нынешней молодежи, старый учитель закончил фальшиво, видимо, под нажимом партийной газеты: «Мы простились... Я задумался о Галине. Она — на распутьи. Победит ли в ней то лучшее, что дали школа, комсомол?» В каком вопиющем противоречии находится эта сентенция со всем тем, что было только что рассказано учителем: ведь «все лучшее», что пыталась прививать ей партия через комсомол и казенную школу, прошло мимо нее, совершенно не затронув ее душу.

«Что случилось с нашими студентами?» — удивлялся на комсомольской конференции медицинского института Сталинграда делегат шестого курса Мужиченко. — Даже в кружки самодеятельности приходится силой загонять». Тамара Кореева на той же конференции «тревожилась, что мало комсомольцев выходит на воскресник». А преподавательница кафедры марксизма-ленинизма Пульсон говорила о том, что многие студенты плохо разбираются в марксистско-ленинской философии. Студентка Галина Митина жаловалась на то, как трудно стало проводить собрания: «Объявишь и стоишь у дверей как сторож». Сообщивший обо всем этом в «Комсомольской правде» от 30 ноября корреспондент Руденко заключил: «Пока... в институте много людей сторонних, некоторые комсомольцы стали смотреть на все комсомольские начинания как на дела, интересующие только активистов».

Возней активистов теперь только и поддерживается видимость «многогранной» работы комсомола. В той же корреспонденции о Сталинградском медицинском институте делается признание, что «комитет комсомола института, бюро потоков в своей работе опирались лишь на выборных активистов», и что «на конференции выступали в основном комсорги, члены бюро и т. д., а голосов тех, кто должен оценивать их работу, не было слышно». В крупнейшем городе страны — Казани секретарь горкома Данилов не мог найти среди рядовых комсомольцев ни одного, кто бы взялся выполнить самую маленькую нагрузку: развести по районам города факелы перед праздничным шествием молодежи. Нагрузившись факелами сам, Данилов носился по районам при насмешли-

вых взглядах рядовых комсомольцев.

Да что рядовые! Член горкома Афанасьев на Казанской городской комсомольской конференции с горечью говорил, что в составе комитета больше 60 человек, а работали лишь 5-7.

«Не раскачай народ» — так, по признанию передовой «Комсомольской правды» от 1 декабря с. г., говорят некоторые комсомольские активисты, понявшие бессмысленность всех усилий. «Народ» не раскачали даже специальные молодежные клубы — затея недавнего времени — под всякими увлекательными названиями: «Клуб занимательных встреч», «Факел», «Клуб девушек Невской заставы», «Юность», «Беспокойные сердца», «Дружба». «Дорогие товарищи» — пишут в «Комсомольскую правду» из Копейска работники горкома комсомола. — Мы пытались организовать у нас в Копейске молодежный клуб. Но, к сожалению, эта попытка окончилась неудачей: мы не смогли заинтересовать молодежь...» Два комсомольских активиста из Ленинграда Генкин и Еременко вторят копейцам: молодежные клубы «чахнут, не прививаются... беспокойные сердца успокоились. От многих клубов остались лишь названия».

Об идеологической работе в материалах об отчетно-выборной кампании почти не вспоминается: тут, вероятно, дело пахнет форменным скандалом. Лишь изредка встречаются короткие фразы, которые обнаруживают повальное бегство молодежи от марксистско-ленинского премудрости. В Больше-Муртинском районе Красноярского края «кружки и политшколы распались» («Комсомольская правда» от 23 ноября). «В докладах, представленных на обсуждение некоторых конференций Таджикистана, Армении, Свердловской, Томской, Тамбовской областей трудно найти анализ идеологической работы в комсомольских организациях» («Комсомольская правда» от 19 ноября).

Зато много и панически говорится о снижении роста рядов комсомола. «Кармановская, Хиславичская, Знаменская районные комсомольские организации Смоленской области за год не приняли в ряды ВЛКСМ ни одного рабочего и колхозника» («Комсомольская правда» от 19 ноября). На Могилевской городской конференции отмечалось, что на крупнейшем в городе предприятии — 12-ом стройтресте «ряды комсомольцев почти не растут». Делегаты Кишиневской городской конференции из доклада «узнали, что в 1956 году в комсомол по городу принято около двух тысяч юношей и девушек, а за 11 месяцев этого года — вдвое меньше».

«Комсомольская правда» печатает сигнал за сигналом о провалах отчетно-выборных собраний и даже конферен-

ций — из-за полной инертности рядовых комсомольцев и делегатов. «На комбинате «Североникель» Мурманской области выборы делегатов на комсомольскую конференцию в нескольких цехах были проведены при отсутствии более половины членов ВЛКСМ. В результате 17 делегатов конференции не имели законных полномочий. Из 222 избранных делегатов на конференции присутствовало только 162, голосовало из них — 149, а к моменту утверждения результатов выборов в зале осталось 80 делегатов» («Комсомольская правда» от 19 ноября). На уже упоминавшуюся Больше-Муртинскую районную конференцию «не явилось 62 делегата». «Трижды срывалось комсомольское собрание у студентов четвертого курса лечебного факультета Горьковского медицинского института... Более ста человек не присутствовали на заседаниях комсомольской конференции института, из них только один — по уважительной причине».

В тех же случаях, когда комсомольцы проявляют активность, то выглядит она своеобразно и очень пугает руководство. На уже упоминавшейся комсомольской конференции Сталинградского медицинского института надо было оценить деятельность комитета комсомола института.

— Хорошая, — шумели в зале. — Члены комитета добросовестные. В этом году гораздо лучше работали.

— Да как же так можно? — удивлялись другие делегаты. — Собрания срываються, воскресники малочисленные, пропусков занятий полно, и вдруг — хорошо!

Сообщившему об этом в газету корреспонденту Руденко невдомек, что именно подразумевают комсомольцы под хорошим: собрания срываються, воскресники малочисленные...

Заместители заведующего отделом комсомольских органов ЦК ВЛКСМ Жаворонков и Мурашов в «Комсомольской правде» от 19 ноября констатировали еще более грозное явление: самоустранение комсомольцев из выборов с проваливанием рекомендованных сверху кандидатов. «Плохо то — пишут они, — что в ходе отчетов и выборов допускается большая, нередко необоснованная сменяемость секретарей первичных комсомольских организаций. В Волынской области, например, сменилось около половины секретарей первичных комсомольских организаций, в Краснодарском крае — более 40 процентов. То же самое происходит в некоторых областях с секретарями райкомов, горкомов комсомола». Они же заявляют, что «на многих собраниях комсомольцы не принимают заранее подготовленных списков кандидатов в состав новых комитетов. Так, комсомольцы завода имени Ленина в Горьком на своей конференции отказались обсуждать такой список». Передовая «Комсомольской правды» от 28 ноября рвет и мечет против «безответственных комсомольцев», которые стремятся «пустить все дело на самотек, не готовясь заранее к отчету, не думать предварительно о составе нового комитета, о том, как лучше организовать конференцию и т. д.». Она призывает «умело пользоваться оружием» комсомольской демократии...

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Приложением к этому номеру «Посева» рассылается брошюра: доклады А. В. Светланина и А. П. Столыпина на IX политической конференции «Посева».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Лев Гар. Наше и «их» подполье. — Лев Дубравин. Товарищ капиталист (фельетон). — В. Кунгурцев. «Торжественные обещания» и истинное состояние животноводства. — А. Николин. Они только что вернулись... — Ан. С. Москва — крепость литературной оппозиции. — Г. Константинов. Антон Чилига, Андрэ Жид и Милован Джилас о классовом делении в СССР. — Л. Зальцберг. Государственная и частная инициатива. — Е. Шаргин. Новое о «пломбированном вагоне». А. Н. НАТО перед серьезным испытанием. — Е. Евгеньев. Заговор против Иордании. — Е. Андреевич. Что думают в Югославии о «триумфе Хрущева». — М. Славинский. «Пламя, которое может превратиться в пожар».